

В 1857 году, еще не уйдя в отставку с военной службы, в стихотворении «О нет, не стану звать утраченную радость...» Фет предается мечтам о надежном приюте:

*Там наконец я все, чего душа алкала,
Ждала, надеялась, на склоне лет найду
И с лона тихого земного идеала
На лоно вечности с улыбкой перейду.*

Такое пристанище поэт обрел, купив в 1877 году в Щигровском уезде Курской губернии имение Воробьевка. С. А. Толстой-Миллер, жене поэта А. К. Толстого, Фет так и пишет: «...я, наконец, осуществил свой идеал — жить в прочной каменной усадьбе, совершенно опрятной, над водой, окруженной значительной растительностью». Кусок плодородной земли, затерянный в глубинной России, стал почвой, на которой взошли шедевры русской лирики. Здесь фетовская «Муза пробудилась от долголетнего сна». Здесь «зажглись» негасимые «Вечерние огни».

В год 200-летия со дня рождения великого поэта мы проложили литературно-туристическую тропу по местам Соловьиного края, освещенным именем Фета. Да-

вайте вместе посетим некоторые из них, вслушаемся в далекие голоса, взглянемся в плывущие вдали тени прошлого...

Конечно же, первым пунктом на нашем маршруте станет «микроскопическая Швейцария». Так называл Воробьевку ее хозяин. Двухэтажный желтый дом возвышается над речкой с татарским названием Тускарь. Двери его, как и в бытность Фета, широко открыты для гостей. Он много чего пережил, этот дом. После революции в «дворянском гнезде» находились клуб, сельсовет, общежитие, машинно-тракторная станция, птичник. В годы Великой Отечественной войны в доме величайшего русского поэта орудовали немцы: здесь располагался их штаб. С 1965 года здание было отдано под школу-интернат. С 2010 года усадьба учреждена как филиал Курского областного краеведческого музея.

Давайте переступим порог дома. По узкой лестнице поднимаемся на второй этаж, в кабинет поэта. Отсюда потоком шла корреспонденция: к Льву Толстому и его супруге, к Тургеневу, Полонскому, Страхову, к великому князю Константину Константиновичу (поэту К. Р.)... На втором этаже находились также гостевые комнаты, и многие из адресатов Фета жили в них. Все они потом добрым словом вспоминали Воробьевку. 12 июня 1879 года Фет встречал Л. Н. Толстого. У поэта гостили литературные критики, философы Н. Н. Страхов и В. С. Соловьев, художники Досекин и Н. Е. Рачков, филологи Ю. А. Кулаковский и Ф. Е. Корш, собиратель песенного фольклора П. В. Шейн.

Выходим из дома и справа видим скромный флигель, который вошел в историю русской литературы, так как связан с именем еще одного гостя — поэта Якова Петровича Полонского. С близкими он приехал к «старому и опытному другу» летом 1890 года. Семья была творческая, время текло не в пустых забавах. 13 июля 1890 года Фет сообщал писательнице С. В. Энгельгардт о гостях: «Милая жена его замечательный скульптор и в настоящее время с увлечением лепит мой старческий бюст. На Одесском бульваре стоит бюст Пушкина ее работы. Что касается до Якова Петровича, то он масляными красками пишет премилые картинки из нашего дома, сада и берега реки». Один этюд с изображением барского дома Полонский, расставаясь с Воробьевкой, подарил ее хозяину. Другой — вел. кн. Константину Константиновичу. 12 июня Полонский написал стихотворение «В гостях у А. А. Фета». А после отъезда гостей хозяин обнаружил на притолоке флигеля такие его строки:

*Полонский тут не без привета
Был встречен Фетом, и пока
Старик гостил у старика,
Поэт благословлял поэта.
И, поправляя каждый стих,
Здесь молодые Музы их
Уютно провели все лето.
Аминь.*

Эти стихи Фет переписал С. А. Толстой. Полонскому же ответил: «Спасибо тебе, что поэзией, музыкой, живописью и скульптурой покурил в нашем захолустье. Один из прекрасных окурков твоих остался на дверной притолке в твоей комнате».

С флигелем стеной, в которой имелись ворота с фонарями, была соединена конюшня. В «Моих воспоминаниях» среди первоочередных дел после переезда в Воробьевку Фет называет: «Оказалось, что с открытия весны следует строить хотя лейпмачный конный двор с помещениями для имеющего прибыть из Степановки конного завода...». Каретный сарай дожил до наших дней. Помимо коней, в усадьбе обитали два ослика. Последние годы Фет тяжело болел, силы его слабели. 3 июня 1890 года он с юмором сообщает С. А. Толстой: «Чтобы иметь возможность поды-

матья из парка и от реки обратно к дому, я завел себе осла, но до сих пор еще не пользовался его услугами». Сегодня, как и во времена поэта, в усадьбе живет ослик, вызывающий восторг у посетителей.

Погоуляем по фетовскому саду. Как это ни удивительно, но за сто с лишним лет цветы его не погибли. «Вечно душистые розы» живут в письмах, в бессмертных стихах.

18 июня 1892 года Фет шлет К. Р. такие строки: «Давно уже розы на нашем партере не были так буйно хороши, как в нынешнем году... Вот что, между прочим, на днях написал я за все лето:

*Ночь лазурная смотрит на скошенный луг.
Запах роз под балконом и сена вокруг,
Но зато ль, что отрады не жду впереди,
Благодарности нет в истомленной груди.*

*Все далекий, давнишний мне чудится сад,
Там и звезды крупней, и сильнее аромат,
И ночных благовоний живая волна
Там доходит до сердца, истомы полна...»*

А вот еще один шедевр фетовской лирики, посланный 18 сентября 1886 года С. А. Толстой: «Вчерашний мороз побил наши георгины, и сегодня я написал:

*Осыпал лес свои вершины,
Сад обнажил свое чело,
Дохнул Сентябрь, и георгины
Дыханьем ночи обожгло...»*

Внизу у речки шумела тонкая невысокая струйка фонтана. Сегодня от него осталось лишь безъязыкое обрамление, и все-таки из «дальней темноты» сквозь гул XXI столетия к нам доносится лепет воды. 8 сентября 1891 года письмо из Воробьевки к Полонскому Фет заканчивает стихотворением:

*Ночь и я, мы оба дышим,
Цветом липы воздух пьян;
И, безмолвные, мы слышим,
Что, струей своей колышим,
Напевает нам фонтан...*

Выйдем из ворот усадьбы и повернемся лицом на север. Вдоль дороги на Воробьевку проходила граница огромного усадебного сада села Уколово. Здесь жил старший брат Чайковского Николай Ильич, работавший в специальной комиссии по изучению состояния и перспектив развития железнодорожной сети страны. Соседи довольно тесно общались. Так, Николай Ильич писал о своем посещении Воробьевки: «...Обед у Марии Петровны был изрядный, с персиками в кулак нашего кучера Матвея. Кроме нас, было человек пять соседей и ее родственников. К этому дню я подарил ей мой эскиз — вид в ее саду у фонтана, который вышел настолько недурно, что я пишу теперь копию с него...» Наносились и ответные визиты. 11 июля 1891 года супруга поэта и его секретарь ездили на именины к Чайковским.

А 18 августа у Фета гостил композитор Чайковский. Он пришел в Воробьевку пешком. Фет делился впечатлениями с вел. кн. Константином Константиновичем: «Дня три тому назад обедал у нас приехавший на два дня к нашему соседу Николаю

Ильичу Чайковскому родной его брат Петр Ильич. Он понравился мне как вполне артистическая натура... Узнав, что он страстный любитель цветов, Мария Петровна поставила перед ним два букета цветов из отцветающего сада, а я прочел и передал ему стихотворение, которым он остался, кажется, очень доволен».

Петр Ильич сообщал младшему брату Анатолию о четырех днях в Курской губернии следующее: «Ездили в Коренную Пустынь, а один день провели у Фета. Сад их привел меня в восторг». И еще один восхищенный отзыв о Воробьевке, уже в письме Романову: «Что за дом, что за парк, что за уютное убежище для стареющего поэта!» Великий композитор считал Фета «безусловно гениальным», «явлением совершенно исключительным», «поэтом-музыкантом», который «в лучшие свои минуты выходит из пределов, указанных поэзии, и смело делает шаг в нашу область». П. И. Чайковский написал пять романсов на стихи Фета.

К сожалению, уколовский дом Чайковских, увенчанный восьмигранной башней со шпилем, сохранился только на рисунке, сделанном Николаем Ильичом в письме из Санкт-Петербурга. Зато построенный в 1884 году в форме корабля храм великомученика Георгия Победоносца благополучно одолел океан времени. Он не закрывался за исключением периода оккупации немцами области: на колокольне находилась снайперская точка. На нем мемориальная доска с портретом П. И. Чайковского и надписью: «В память о пребывании великого русского композитора в селе Уколово и храме св. великомученика Георгия. 1893—1993». К этому храму была приписана и Воробьевка. Документальных подтверждений того, что его посещал Фет, обнаружить не удалось. Но в устных преданиях уколовцев живет легенда, что здесь молились супруги Шеншины. 1 августа 1890 года Фет в письме С. В. Энгельгардт роняет: «Марья Петровна... сию минуту вернулась из церкви, начав обычное говенье».

Именно по просьбе супруги поэт каждый год договаривался с Епархией о приносе в имение чудотворной иконы Курская Коренная Божией Матери «Знамение». Монастырь, где она пребывала в летнее время, находился в десяти верстах. Фет сообщал Толстому, характеризуя имение: «Парк по оврагам с ключами и из него Коренная Пустынь как на ладони».

Святыню Соловьиного края Фет посетил еще в молодости, в 1852 году. Тогда же он стал свидетелем знаменитого крестного хода. В фетовских «Моих воспоминаниях» читаем: «К вечеру, в день нашего приезда, камердинер отца Иван Никифорович, растворив дверь нашей светелки, быстро проговорил: «Несут, несут!» — и мы с братом выбежали на крыльцо.

Вдоль улицы показалась сплошная и бесконечная река непокрытых голов. Конные жандармы едва сдерживали приближавшиеся народные волны, впереди которых шло многочисленное духовенство в блестящих ризах, а за ними на катафалке несли и саму икону...

На другой день мы вместе с отцом отправились в стоящий на высоком правом берегу реки Тускари старинный монастырь к архиерейскому служению, а по окончании обедни спустились по каменной лестнице к святому колодцу, в который бросили по серебряной монете, умножая кучу медных и серебряных денег, виднеющихся на каменном дне колодца сквозь чистейшую воду. Пустынь, по преданию, получила свое название от явления образа Знамения Божией Матери на корне срубленного дерева».

Коренная Пустынь глубоко пустила корни в русскую историю. Как гласит легенда, икона была найдена в день праздника Рождества Пресвятой Богородицы 1295 года «неким благочестивым мужем». Как только он поднял образ, из-под корней вяза забил источник. Из-за близости крымских татар чудотворная икона большей частью находилась в Курске. Впервые крестный ход с иконой из Курска в Коренную Пустынь состоялся в 1618 году «по случаю освящения первой деревянной церкви Рождества Богородицы в 9-ю пятницу после Пасхи, и тогда же здесь состоялся торг». Ука-

зом Синода от 15 января 1806 года, с согласия императора Александра I, предписывалось, что чудотворная икона должна была оставаться в Коренной с 9-й пятницы по Пасхе до 12 сентября. Затем ее уносили в Курск, в Знаменский собор. Список иконы был в Смутное время с Дмитрием Пожарским, другие списки участвовали в Крымской войне, в Отечественной войне 1812 года.

После Великого Октября жизнь в этих местах изменилась. Сход бедноты, председатель Совета рабочих и крестьянских депутатов П. М. Николаев ходатайствовал перед председателем ВЦИК Я. М. Свердловым о присвоении слободе Коренной наименования — Свобода. Что и было сделано Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 19 декабря 1918 года. Монастырь Коренная Пустынь закрыли в 1923 году. Большинство его строений было уничтожено.

На месте обители разместился санаторий «Свобода» для больных костным туберкулезом. Сохранилась бывшая монастырская трапезная, где находились столовая, клуб, библиотека. На месте храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы воздвигли фонтан с гипсовыми медведями. Построили каскад лестниц, появились скульптуры. Наш дедушка Арепьев Григорий Иванович работал в столовой санатория. Он много фотографировал. Благодаря ему, в нашем семейном архиве хранятся интересные снимки — бывшего мужского монастыря Коренной Пустыни, санатория. В годы Великой Отечественной войны в монастырском саду располагался Командный пункт Центрального фронта. Сохранился снимок маршала К. К. Рокоссовского на территории санатория. 9 Мая 1975 года в м. Свобода был открыт историко-мемориальный музей «КП Центрального фронта». После войны на монастырских землях располагалось ремесленное училище, позднее ставшее ПТУ.

Коренная Пустынь была возвращена Курской епархии 7 августа 1989 года. Первый крестный ход состоялся 15 июня 1990 года.

Идя по следам Фета, мы прикоснулись к древним святыням, увидели их упадок и возрождение. А поэт предлагает нам погрузиться в яркий водоворот знаменитой Курской Коренской ярмарки. В России она являлась третьей по значимости после Нижегородской (Макарьевской) и Уральской (Ирбицкой). Отец поэта продавал на ярмарке лошадей со своего конного завода. Фет с братом осматривал конную площадь, «по которой тянулся ряд невысоких столбов, обозначающих отдельные станки для приводных лошадей». За табунами висело множество колоколов, в которые всякому покупателю дозволялось звонить. «Ярмарочная площадь,— пишет Фет,— кончалась полуверстным бегом с ярмарочным павильоном посередине. Каждый вечер здесь происходили состязания рысаков, а иногда и лошадей, возящих тяжести».

К бывшему ипподрому, рядом с которым располагались конные ряды, мы выходим по улице Спортивной. Сейчас здесь находится стадион.

Идем дальше! Поэт обращает внимание: «Исключение из оглушительного шума представляли только каменные ряды, напоминающие наружностью и устройством московский гостинный двор». Паломники и сегодня могут посмотреть на них. В зданиях бывшей торгово-промышленной Коренской ярмарки располагаются старые корпуса Свободинского электромеханического завода. Он был образован Постановлением Совета Министров от 10 октября 1946 года.

Читая воспоминания поэта, мы «видим» посетителей ярмарки — разодетых дам, гусаров с волочающимися саблями, «слышим» шум балов в дворянском собрании.

Познакомимся ближе со старинными зданиями м. Свобода. От завода к монастырю идет Коммунистическая улица, в дореволюционные времена — Московская. Украшением ее является бывший купеческий дом Крутикова, ныне в нем расположен Дом детского творчества. Параллельно Коммунистической проходит Гражданская улица, бывшая Дворянская. По ней мы выходим к величественному зданию с колоннами. Это Губернаторский дом. В годы советской власти здание входило в комплекс Свободинской больницы. Сегодня здесь амбулатория.

Остается добавить, что в середине XIX века Курская Коренская ярмарка получила статус международной, а к концу столетия начала угасать. Возрождение ярмарки состоялось 23 сентября 2001 года. С этого времени она все ярче, все шире проводится после приноса иконы в Коренную Пустынь.

В 1864 году в своей поэтической исповеди Фет обронил горькое: «Жизнь пронеслась без явного следа», — и ошибся. Он оставил след в мировой литературе, которому никогда не зарасты травой забвения. И спустя 200 лет со дня рождения лирика, мы вчитываемся в страницы, написанные его рукой, устремляемся в места, «где слышишь не песню, а душу певца». Идемте с нами!

Следующая точка на нашем маршруте. Фет писал письма на специальной почтовой бумаге. В левом верхнем углу ее был типографский штамп: с 1972 года — «Московско-Курской ж. д. Станция Будановка», с 1883 — «Московско-Курской ж. д. Станция Коренная Пустынь». Интересно, что некоторые стихотворения Фета (графине С. А. Толстой, Чайковскому) написаны на бумаге с этим штампом. На станции находилось почтовое отделение. Через него и шла корреспонденция Фета. 24 — 25 апреля 1886 года поэт сообщает С. А. Толстой: «Завтра еду в Курск, а следовательно, и на почту...» После революции станция получила название Свобода. Она расположена в семи километрах от Воробьевки.

Продолжаем нашу экскурсию во времени. Фет бывал в уездном городе Щигры. В Российской государственной библиотеке хранятся Журналы Щигровского уездного земского собрания. В решении заседания от 9 октября 1882 года под № 5 записано: «По производстве баллотировки, закрытою подачею голосов на должности мировых судей избраны... почетными: коллежский советник Михаил Николаевич Офросимов... и отставной штабс-ротмистр Афанасий Афанасьевич Шеншин». Земская управа в Щиграх располагалась недалеко от Свято-Троицкого храма, на пересечении улиц Красной и Ленина. Мы видим ее на старинной открытке справа.

А теперь познакомимся с помещицей Е. С. Хомутовой, проживавшей в д. Пересуха Щигровского уезда. Екатерина Сергеевна неоднократно присылала поэту цветы, редкие овощи. В ответ Фет писал стихотворения: «Получивши туберозы...», «Цветы и песни с давних лет», «Е. С. Хомутовой при получении от нее пышного букета цветной капусты». В конце июня 1888 года Фет нанес визит своей поклоннице, о чем рассказал в письме к С. А. Толстой: «На днях мы с Марьей Петровной до дождя успели сбегать переночевать за 30 верст к бесконечно любезной по отношению к нам пятидесятилетней девице Хомутовой, представляющей действительно изумительное явление, если подумать, что огромный двухэтажный дом над широким прудом с оранжереей и домашней церковью, с немцем садовником в 800 руб., кактусами и пальмами, — возведены и содержатся ею на основании 1200 десятин. На другой день, любезно говоря о невещественном памятнике, сооруженном мною, она пригласила меня в свою карету и повезла за 4 версты в свой приход село Воздвиженское и показала свой памятник — в виде превосходной каменной церкви, сооруженной на могиле ее тетки рядом с деревянной крошечною церковью, стоящею уже 150 лет, которую мы тоже для контраста осматривали». Увы, на зыбучих песках времени не осталось следа от хомутовской усадьбы.

Мы заканчиваем нашу необычную экскурсию. Где-то в необозримой дали тают звуки ярмарки, перестук карет по мостовой, голоса ушедших людей... Мы шуримся у экрана компьютера или задумчиво листаем журнал, пристроившись в уютном кресле. XXI век шлет нам с улицы совсем иные, свои, звуки. Но Фет не уходит в прошлое. Не гаснут его зажженные на Курской земле «Вечерние огни». С ними светлее.

На фотографиях:

Дом Фета

Усадьба Фета

Флигель

Храм великомученика
Георгия Победоносца в с. 3-е Уколово

В усадьбе, как и при Фете, живет ослик

Монастырь Коренная Пустынь. Фотография сделана
нашим дедом Григорием Ивановичем Арепьевым

Коренная Пустынь. Наши дни

Бывшие помещения ярмарки — ныне старые
корпуса Свободинского электромеханического завода

Бывший Губернаторский дом в м. Свобода
Золотухинского района Курской области
(до революции Коренной Пустыни)

Станция Свобода

Земство в Щиграх

190-киллограмовый пряник испекли к ярмарке-2019.
Фото с сайта Курской Коренской ярмарки

Крестный ход